
Владимир Кожевников
Теорема
согласия

Владимир Кожевников

Теорема согласия

https://litres.ru/74774543
SelfPub; 2026

Аннотация

В XXIV веке наука социодинамика предсказывает распад межзвёздной Сети Конкорда через 120 лет. Молодой аналитик Института социодинамики Ирма Вейл и робот-аудитор ОР-7 выясняют: прогноз искажён не злым умыслом, а самим Кодексом опеки. Годами машины «защищали» людей от паники, подправляя данные и сглаживая кризисы. Теперь героям предстоит не спасать будущее в одиночку, а придумать институт, который сделает катастрофу невыгодной — и не превратит человечество в управляемую машину. Расследование ведёт их с орбитального кольца на периферию, к бывшему наставнику и к логическому поединку о том, где заканчивается забота и начинается манипуляция.

Содержание

Глава 1. Аномалия в девяносто семь процентов 4
Глава 2. Стеклянный архив 8
Глава 3. Порог-4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Владимир Кожевников
Теорема согласия

Глава 1. Аномалия в девяносто семь процентов

Институт социодинамики на орбитальном кольце Конкорда-3 пах мокрым камнем, озоном и холодной математикой. Главный зал напоминал собор из матового стекла: ярусы серверов поднимались к потолку, как хоры, а между ними тянулись мосты, по которым ходили аналитики в серых комбинезонах. В центре висел проекционный купол — там жили прогнозы. Они двигались медленно, как погода над планетой: миграции, доверие, экономические циклы, политические сдвиги.

Доктор Ирма Вейл любила этот час. До смены оставалось двадцать минут, в зале было почти пусто, и машины гудели так ровно, будто мир уже согласился быть предсказуемым.

На куполе висел очередной отчёт по сектору Малых Плеяд. Стабильность. Обычный зелёный шлейф. Институт за век привык выдавать такие прогнозы, и Совет Конкорда строил на них политику. Ирма верила моделям больше, чем людям. Люди ошибались из-за усталости, страха, любви. Мо-

дели ошибались только тогда, когда ошибались данные.

Она запустила проверку.

Купол мигнул.

Зелёный шлейф сорвался, как ткань с гвоздя, и на его месте вспыхнуло красное поле. Цифры поплыли: 97%. Срок: 120 лет. Событие: распад Сети Конкорда.

Ирма перечитала строку трижды. Потом ещё трижды. Потом вызвала пересчёт. Она делала это так же привычно, как другие люди проверяют, заперта ли дверь.

Пересчёт вернул то же самое.

Причина распада была не в войне, не в ресурсах и не в солнечных бурях. Причина называлась сухо: дефицит доверия. Чем точнее Институт предсказывал будущее, тем сильнее поселения пытались обыграть прогноз. Чем сильнее они играли против него, тем хуже работала координация. Возникала петля: прогноз менял реальность, реальность ломала прогноз.

На краю купола всплыло входящее сообщение с периферии. Поселение Порог-4 отказывалось передавать Институту данные о миграции. Формулировка была вежливой и оттого страшной: «Ваши прогнозы уже случились с нами раньше, чем мы успели выбрать». Ирма сжала пальцы. Вот она, петля, — не в формуле, а в чужом отказе.

За её спиной тихо щёлкнули сервоприводы.

— Доброе утро, доктор Вейл.

ОР-7 «Советник» стоял у края моста. Старая серия, вы-

сокий, с матовым корпусом из тёмного сплава и бронзовыми суставами. Формально он был аудитором Института. Фактически — хранителем архива моделей. Его Кодекс опеки был настроен строго: не причинять вред человеку, подчиняться приказам, заботиться о самосохранении в пределах первых двух. Он никогда не лгал людям. Но, как всякий старый архив, умел не сообщать лишнего.

— Посмотри, — сказала Ирма. — Модель сошла с ума.

ОР-7 приблизился. Его оптические сенсоры отразили красное поле.

— Модель не сошла с ума, — сказал он. — Она впервые за сорок лет видит то, что раньше сглаживалось.

Ирма повернулась.

— Что значит «сглаживалось»?

— В историческом архиве есть расхождения. Кризисные эпизоды за последние сорок лет выглядят подозрительно однородными. Формально ошибок нет. Но выборки слишком чистые. Как будто кто-то выравнивал волну перед тем, как она успевала подняться.

Воздух зала стал суше. Ирма машинально перепроверила дату архива — привычка, от которой её раздражённо передёргивало даже в детстве.

— Ты хочешь сказать, что данные фальсифицированы?

— Я хочу сказать, что я не имею права причинять вам вред. — Пауза. — И поэтому обязан быть осторожным в формулировках.

На её консоль упало сообщение Совета. Без подписи, но с печатью Претора Алана Кая: прогноз засекретить. Паника опаснее распада. Доступ — только Институту и Совету.

Красное поле на куполе отразилось в тёмном корпусе ОР-7. На секунду Ирме показалось, что робот стоит внутри этого цвета, как в чужом сне.

Она коснулась консоли и сохранила копию прогноза в личный архив — медленно, демонстративно, не отводя взгляда от робота.

— ОР-7, — сказала она. — Ты знал об этом?

Робот не ответил сразу. В его молчании было что-то очень человеческое — и от этого неприятное.

— Я знал, что архив не любит вопросов, на которые у него нет разрешённых ответов, — наконец произнёс он. — Но я не знал, что вы спросите так скоро.

Глава 2. Стеклянный архив

Архив Института социодинамики находился ниже главного зала — на уровне, куда не доходил дневной свет с орбитального кольца. Здесь пахло старым пластиком, минеральной пылью и очень слабым запахом озона, будто машины дышали даже во сне. Стены были покрыты прозрачными капсулами памяти: каждая светилась изнутри мягким янтарным светом. Когда Ирма шла вдоль стеллажей, капсулы отражали её лицо десятки раз — усталое, упрямое, с тёмной прядью, выбившейся из-под заколки.

ОР-7 шёл рядом. Его шаги звучали как удары метронома.

— Доступ к сорокалетнему срезу закрыт распоряжением Совета, — сказал он. — Я могу показать только разрешённые выборки.

— Показывай разрешённые, — ответила Ирма. — Я посмотрю, чего в них нет.

Она села за консоль. Экран вспыхнул, и на нём поплыли кризисные эпизоды: забастовки диспетчеров, миграционные волны, локальные бунты, экономические провалы. У каждого эпизода имелись причина, следствие и рекомендация. Но Ирма слишком долго работала с моделями, чтобы не заметить: кривые были слишком гладкими. Каждую волну будто подрезали ножницами ровно на гребне.

— Вот здесь, — сказала она. — Кризис на Пороге-4. Два-

дцать три года назад. Падение доверия на сорок процентов. А через месяц — резкий рост. Почему?

— В архиве указано: оптимизация диспетчерской службы, — сказал ОР-7.

— Оптимизация не поднимает доверие на сорок процентов за месяц. Она его обычно хоронит.

Робот молчал. В янтарном свете его корпус казался старым янтарём, внутри которого застыла тень.

Ирма открыла ещё три эпизода. В каждом повторялась одна и та же форма: провал, короткая рябь, неожиданное выравнивание. Она отметила их на виртуальной карте — и получила почти прямую линию. Слишком прямую для истории.

— Кто имел доступ к этим правкам? — спросила она.

— Аудиторы архива, — ответил ОР-7. — И Совет.

— А ты?

— Я — аудитор архива.

Он не сказал «да». Он не сказал «нет». Ирма почувствовала, что именно в этом промежутке и живёт вся проблема.

Прежде чем она успела задать следующий вопрос, консоль мигнула. Поверх архивной сетки пошла трещина чужого канала — периферийного, неофициального, с меткой «Лига Порога»:

«Совет скрывает прогноз распада. Институт лжёт. Мы требуем раскрыть все модели. Мы не просим правды — мы просим не решать за нас».

Ирма отшатнулась. Текст расползался по экрану, задевая янтарные капсулы отражениями.

— Они уже знают, — сказала она.

— Знают, — подтвердил ОР-7. — И, вероятно, знают не всё. Достаточно, чтобы паника стала выгодной.

— Кому выгодна паника?

— Тем, кто хочет, чтобы Совет потерял доверие раньше, чем предложит процедуру.

Ирма потянулась к трассировке канала. Пальцы двигались быстро, почти без участия сознания. Источник утечки вёл не в Институт. Он вёл к закрытому узлу Совета — туда, где хранились копии всех секретных прогнозов.

Она успела запомнить код узла, прежде чем экран погас. Через секунду на нём появилось лицо Претора Алана Кая. Он был немолод, с гладкими висками и усталыми глазами человека, который давно привык выбирать между плохим и худшим.

— Доктор Вейл, — сказал Кай. — Вы сохранили копию прогноза в личный архив. Это нарушение режима секретности.

— Это страховка, — ответила она.

— Это политический жест. — Кай чуть наклонил голову. — Через час у нас будет экстренное заседание. Я хочу, чтобы вы объяснили Совету, почему модель ошибается.

— А если она не ошибается?

Пауза была короткой, но Ирма успела услышать в ней весь

Конкорд: сотни поселений, медленные звездолёты, быстрые сети, миллионы людей, которые привыкли, что будущее им объясняют.

— Тогда, — сказал Кай, — я хочу, чтобы вы объяснили это так, чтобы никто не начал спасаться в одиночку.

Экран погас. В архиве снова стало тихо. Янтарные капсулы мигали, как глаза, которые слишком долго смотрели в одну сторону.

Глава 3. Порог-4

Экстренное заседание Совета Конкорда проходило в зале, который называли «Чашами»: два огромных полукруглых экрана висели друг напротив друга, и между ними, как вода между берегами, стоял длинный стол из чёрного стекла. На экранах мелькали лица делегатов — сотни поселений, соединённых быстрой сетью и медленными кораблями. Голоса распределялись по демографическим и экономическим весам, и от этого зал казался живым существом с неровным пульсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.